

0000705

66.

Сапорта Патрик

Культура-2000
- 29 июня -
5 июля - с. 11

“Спящая красавица” – волшебная сказка наших дней

Французская версия русского балета

Недавно во французском городе Кан (Северная Нормандия) прошла премьера проекта, который без обиняков может быть назван беспрецедентным. Речь идет о спектакле “Спящая красавица”, постановка которого была осуществлена как копродукция двух танцевальных компаний: русской и французской – Екатеринбургского муниципального театра балета, возглавляемого Олегом Петровым, и Национального хореографического центра Кана, под руководством Карин Сапорта. Из десяти танцовщиков, занятых в спектакле, – пять французов и пять русских.

Карин Сапорта – один из самых оригинальных современных французских хореографов – на протяжении уже трех лет сотрудничает с Екатеринбургским муниципальным театром балета.

Мысль взять за основу совместной постановки один из шедевров балетного театра принадлежит Олегу Петрову. А для Сапорта показали безумно притягательными как возможность поработать с классической техникой танца, так и необходимость теперь, на рубеже веков, представить оригинальную концепцию одного из загадочных произведений балетной сцены. “Я считаю, что это очень важно, чтобы великие произведения

возвращались к нам в новом виде каждый новый век. Я сделала попытку интегрировать классические вариации, поставленные Петипа, в мой собственный танцевальный стиль”.

Идея изменений во времени, происходящих с миром, людьми, их душевной жизнью, – одна из самых главных в новом спектакле. Еще закрыт занавес, но таинственный негромкий голос – такой, каким рассказывают на ночь удивительные сказки про старину, – начинается отсчет секунд. На авансцене появляются фигуры Дамы и Кавалера в великолепных готических костюмах; они выкатывают огромные песочные часы и начинают рассказ о прелестной малютке, судьба которой заставила встретиться и вступить в схватку космические силы: добра – Фею Сирени (Наталья Павликова) и зла – Фею Карабос (Оливье Коллин). Сама Карабос явится гораздо позже: она ворвется на сцену, как и положено, в разгар праздника, вооруженная, как копьем, стрелкой от часов. Ее сопровождает свита кумушек-пярх. В причудливых фантазиях Сапорта они превращаются в таинственных парок, прядущих нить судьбы при помощи своих зловещих веретен. Время неумолимо, ход часов постоянно вторгается в ход действия так же, как и назой-

ливый перестук прялок, порой заглушающий музыку. Это не что иное, как рок, преследующий юную Аврору (Мюриэль Перро), летящую к своей гибели, как бабочка на огонь; рок, равнодушный, мертвый и неумолимый, всегда присутствующий в музыке Чайковского.

Рок неизменно присутствует и в творениях самой Сапорта, только у нее в соответствии с духом XX века он носит не сверхъестественный, а психоаналитический подтекст: роковыми для ее персонажей становятся их собственные тайные фобии и желания, никогда не получающие исполнения. Аврора – героиня вполне современная: вздорная и нетерпеливая. Она ждет своего принца – и первое ее соло, поставленное на музыку гениального адажио с четырьмя кавалерами в технике, близкой Грэхем, фиксирует в моментальных стоп-кадрах ее нетерпение, ее позы, полные призыва и экзальтации, ее руки. Начинается “Вальс цветов”, нетерпение усиливается. И, подчиняясь приказам капризной девчонки, которая то подглядывает в щелочку, то выбегает в центр сцены, горстка придворных в роскошных костюмах снова и снова начинает и никак не доведет до кульминации изящные шажки и па...

Сапорта не была бы выдающимся хореографом и режиссером, если бы не совершила в финале радикальный стилиевой – и, соответственно, сюжетный сдвиг. И если ее героиня засыпает во времена условной, сказочной старины (в роскошных костюмах художника Патрика Тераутена смешиваются приметы средневековых платьев и головных уборов, пышных кринолинов эпохи Короля-Солнце, традиционных балетных пачек), то при ее пробуждении мы попадаем в... реанимационное отделение клиники далекого будущего. Дезире является в финале в окружении странных существ в светящихся костюмах, полулюдей-полуроботов, которые двигаются уже не “под Чайковского”, но в жестких звучаниях музыки современного города. Классика и ее метаморфозы уступают место рэпу. Страдает ли от этого Чайковский? Страдает ли Петипа? Кажется, что нет. Кажется, от этого соседства потрясающей глубина и психологизм музыки, строгая красота линии и композиций создателей симфонических балетов оказываются еще более подчеркнутыми...

Можно ли считать желание Сапорта соединить бесконфликтно классику и современные танс-техники осуществленным? Наверное, здесь нелегко будет прийти к еди-

ному мнению. Партитура и сложившаяся форма балета не в каждом случае становились союзниками. Тем не менее можно утверждать, что Сапорта вместе с художником по костюмам и со знаменитым французским декоратором Жаном Бауэром создала очень красивый спектакль, погруженный в атмосферу тайны и сказочной живописности. При этом она не потеряла своего отчетливого, острого, порой даже жесткого взгляда на мир и узнаваемого, только ей присущего стиля. С сюрреалистической логикой возникновения и вытеснения образов. С “киношными” принципами работы с телом танцовщика и всем сценическим материалом.

Первыми в России увидят премьеру новой версии “Спящей красавицы” екатеринбуржцы, произойдет это в дни десятилетия Екатеринбургского муниципального театра балета в конце октября. Московская публика и критика смогут дать свою оценку спектаклю чуть позже – в середине ноября, когда спектакль будет показан на сцене Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко.

Наталья КУРЬМОВА
Кан – Москва